

Понаблюдав, как трое его спутников входят в пещеру, Ран Линь подождал еще тридцать минут. Он просто сидел без дела перед входом в пещеру, обмениваясь взглядами с окружающими его членами съемочной группы.

Бородатый оператор продолжал усердно снимать. Не имея другого выбора, Ран Линь полчаса изучал карту, время от времени поднимая взгляд в камеру и жалуясь на свое жгучее желание начать приключение.

Когда режиссер наконец сказал, что он может войти, Ран Линь почувствовал себя так, будто его амнистировали.

В пещере было прохладно, и чем глубже он спускался, тем ярче становилось освещение. Пещеру заполнили сталактиты различных форм, создавая сказочную и волшебную сцену под разноцветными огнями.

В межсезонье в пещере было тише, туристов было меньше. Ран Линь сначала направился к заметному месту на карте, но обнаружил, что значок уже забрали, оставив после себя пустую коробку.

Ран Линь остановился и выбрал ярко освещенное место, чтобы еще раз изучить карту. В конце концов он решил пойти другим путем.

Несмотря на то, что карта была заполнена крошечными, плотными обозначениями более чем дюжины локаций, что затрудняло сопоставление каждой точки с соседними названиями, Ран Линь заметил несколько интригующих слов: «Беру тебя в яму, лечу с тобой».

По сравнению с такими названиями, как «Великий бессмертный персик», «Голова черного дракона» или «Ликер из трех цветов», которые явно относились к живописным местам или торговым точкам, эти слова излучали таинственное очарование. Что еще более важно, в этом месте было 5 значков — 5!

Изучив карту взад и вперед в течение нескольких минут, Ран Линя осенило, и он немедленно побежал обратно тем же путем, каким пришел.

Бородатому оператору Суню, не понимающему, почему его объект внезапно превратился в бешеного кролика, ничего не оставалось, как погнаться за ним со своим оборудованием.

Ран Линь быстро выбежал из пещеры — он не зашел далеко — и, обойдя вход в пещеру, побежал вверх по склону! Рядом с входом была извилистая тропинка, ведущая к самой высокой точке на этой стороне берега.

Остальные гости находились внутри пещеры, поэтому команда планирования и даже съемочная группа были немного озадачены тем, почему он выбежал и, похоже, удалялся еще дальше. Им нужно было контролировать все аспекты и процессы шоу, но они могли не помнить каждую конкретную точку на карте, даже если отдел планирования проинструктировал их.

Ран Линь продолжал бежать вверх и наконец увидел то, что искал — вертикальный обзорный лифт!

Ранее, ожидая у входа в пещеру, он почти выучил наизусть рекламные объявления живописного района, в одном из которых упоминались впечатления от просмотра моря, суши и воздуха. Слово «море» было очевидным и имело в виду прогулки на лодке по темной реке. «Земля» была понятна с указанием небольшого поезда, въезжающего в пещеру, и возможности идти пешком. А вот «воздух» интриговал.

Учитывая внутренний ландшафт пещеры, о просмотре ее с самолета не могло быть и речи. Итак, как можно было получить вид сверху вниз с большой высоты?

Ран Линь был озадачен, когда вошел в пещеру, но, увидев «Веду тебя в яму, лечу с тобой» и соединив точки, он понял. Вход в пещеру был не единственной точкой входа; место, отмеченное этими словами, было еще одним входом, который мог привести посетителей сверху!

Правда, можно было найти лифт внутри пещеры и подняться снизу. Но с того места, где находился Ран Линь, повернуть обратно наружу и взбежать вверх было быстрее. Более того, надпись гласила «Веду тебя в яму», а не «Веду тебя из ямы». Значки, скорее всего, были спрятаны у «высокого входа»!

Запыхавшись, он добежал до лифта, но он все еще поднимался снизу и еще не достиг земли.

Ран Линь огляделся и наконец увидел уголок логотипа программы за камнем среднего размера!

Ран Линь был вне себя от радости, его сердце колотилось от волнения, он совершенно забыл, что это всего лишь записываемое шоу. В глубине души он неоднократно с особой серьезностью желал, чтобы коробка не была пустой. Это было похоже на возвращение в детство, когда одна игра была целым миром, и можно было увлечься победой или поражением вместе с друзьями.

Внезапно он услышал звук прибывающего экскурсионного лифта. Когда он собирался выйти вперед и поставить галочку, Ран Линь отвлекся и обернулся.

Сквозь прозрачную дверь лифта он увидел поразительную фигуру в ярко-зеленом — Лу Ияо, которого невозможно было не узнать по яркой одежде.

Их взгляды встретились сквозь стекло, одновременно удивленные и ошеломленные.

Когда дверь лифта медленно открылась, они оба отреагировали.

Ран Линь бросился бежать, вероятно, быстрее всего в своей жизни. Но Лу Ияо, чтобы не отставать, протиснулся в приоткрытую дверь. Благодаря тому, что он был на четыре сантиметра выше Ран Линя, его длинные ноги позволяли ему делать невероятно широкий шаг, который был раздражающе последовательным, и он был близок к тому, чтобы догнать его!

Оба мужчины одновременно скрылись за скалой.

Проклятая съемочная группа оставила там всего лишь коробку!

Ран Линь впервые увидел значок и от волнения совершенно забыл о камерах. Он просто хотел отлично стартовать.

Лу Ияо, с другой стороны, уже достаточно помучился. Как раз в тот момент, когда дела пошли на лад, он был сосредоточен исключительно на том, чтобы выступить еще лучше, надеясь, в конце концов, бросить значки обратно в лицо производственной команде.

Слишком серьезный подход может стать проблемой.

Особенно когда один серьезный человек встречается другого.

Двое мужчин сцепились друг с другом, как баскетболисты, борющиеся за мяч на площадке, каждый использовал все возможные уловки ради владения мячом.

Если бы это был баскетбольный матч, судья уже дал бы свисток.

Но это было шоу, и режиссер не только не поспедал, но даже если бы и поспел, он был бы в восторге от этой сцены.

Итак, в ходе борьбы крышка коробки отлетела.

Сама коробка тоже была деформирована в драке.

И что еще хуже, на коробке, в которой должно было находиться 5 значков, был только один с пометкой «+5».

Могло ли быть большее разочарование?

— Стоп, стоп, стоп...

Ран Линь больше не мог этого выносить и, задышавшись, выдержал паузу, конечно, все еще сжимая значок.

Лу Ияо находился на нем сверху, протянув руку над телом конкурента и держа в руках значок.

Это была очень двусмысленная позиция.

Но они оба в этот момент и в этой сцене от тела до души были наполнены «значком» и «послать куда подальше производственную команду», чистыми и откровенными, как два луча света между небом и землей.

— Мы не можем продолжать так сражаться... Это пустая трата времени и неэффективно...— дыхание Ран Линя выровнялось, когда он обсуждал решение с красивым лицом, находящимся так близко к нему.

Лу Ияо подумал, что это имеет смысл.

— Если мы его повредим, съемочная группа может аннулировать этот значок.

Ран Линь был ошеломлен.

— Они бы не стали заходить так далеко, не так ли?

Лу Ияо с трудом покачал головой.

— Ты новичок в этой игре, многого не понимаешь.

У Ран Линя не было времени размышлять над более глубоким смыслом слов суперзвезды Лу. Его единственной мыслью было быстро решить проблему.

— Сначала ты встань, а потом мы обсудим решение.

Лу Ияо приподнял бровь, явно не совсем доверяя ему.

Ран Линь быстро это понял и поспешно сказал:

— Давай отложим значок в сторону и одновременно отпустим его. Я обещаю не разыгрывать фокусы.

Лу Ияо на мгновение заколебался, затем с некоторым сомнением встал с Ран Линя, все еще сжимая значок.

Когда давление на него спало, Ран Линь приподнялся на руках.

Наконец, двое симпатичных мужчин высокого роста поднялись с земли и встали плечом к плечу, создавая живописную сцену, которую можно было бы даже использовать для официального объявления программы, если бы не значок, который они держали между собой.

Конечно, это также сработало бы, если бы значок был прочным и красивым.

Но этот ценный значок «+5» был сделан в виде милой желтой звездочки, которая издалека выглядела так, будто Патрик Стар был раскрашен как Губка Боб Квадратные Штаны.

Ран Линь:

— Я сосчитаю "раз, два, три, и мы отпустим его вместе.

Лу Ияо:

— Хорошо.

Они оба присели на корточки, торжественно и со строгим выражением лица, положив звезду на землю на расстоянии вытянутой руки.

— Один два...

— Три! Хаха...

Ся Синьжань влетел как вихрь, ловко забрав значок «+5»

Лу Ияо и Ран Линь посмотрели на свои пустые руки и руки друг друга, одновременно думая о словах: «смерть от слишком излишней болтовни».

Это был просто значок; им не следовало превращать это в разборки по Адским Дела^m * на крыше!

*Признанный критиками гонконгский фильм о двух мужчинах: один — — крот» из полицейского управления, а другой — полицейский под прикрытием, проникший в триады. Своими действиями они рискуют разоблачить других своих коллег, одновременно не осознавая, что оба преследуют одну и ту же цель. Есть американский фильм, ремейк которого, называется - TheDepar^ted.

— Гу Цзе!!!

Самодовольный смех Ся Синьжана внезапно оборвался, сменившись гневным ревом.

Гу Цзе, имевший преимущество, небрежно помахал значком «+5» в руке с редкой улыбкой на суровом лице, хотя и все еще поверхностной.

— Крайняя радость оборачивается печалью.

Ся Синьжань снова сошел с ума.

Гу Цзе не подыгрывал ему; увидев, что экскурсионный лифт вот-вот закроется, он бросился к нему и успел в последнюю секунду.

Ся Синьжань остался вне лифта, а прикрепленный к нему оператор изо всех сил старался подавить смех, почти не в силах удержать камеру ровно.

— Иволга сбежала*, — Ран Линь напомнил Лу Ияо, наконец-то придя в себя после хаоса.

ПП: Это отсылка к идиоме «Богомол ловит цикаду, а иволга следует за ней». Это означает, что, желая будущих успехов, человек должен осознавать скрытые опасности.

Последний отряхнул грязь со своей одежды и беспомощно сказал:

— Мы, две цикады, тоже могли бы разойтись.

Ран Линь взглянул в сторону Ся Синьжана и спросил:

— Не собираешься преследовать богомола?

Лу Ияо тоже оглянулся и не смог удержаться от смешка.

— Я боюсь пораниться серпом.

Лу Ияо впервые шутил с ним. Ран Линь был немного ошеломлен, наблюдая, как губы собеседника скривились в улыбке.

Улыбка Лу Ияо была привлекательной и теплой, и независимо от того, сколько раз Ран Линь видел ее, всегда было приятно видеть. Заметив взгляд Ран Линя, Лу Ияо подсознательно сдержал улыбку и слегка кашлянул.

— Мне нужно спуститься и продолжить поиск значков, — не дожидаясь ответа Ран Линя, он направился к экскурсионному лифту.

Ран Линь наблюдал, как Лу Ияо вернулся к лифту, пройдя мимо Ся Синьжана. Когда поднялся другой лифт, Ран Линь быстро проскользнул внутрь и вернулся в пещеру.

Чего он не знал, так это того, что как только двери лифта закрылись и он начал спускаться, выражение лица Лу Ияо сменилось с безразличного на противоречивое: он хотел что-то сказать, но остановил себя. Он попеременно то хмурился, то поджимал губы, как будто внутри него сражались две души.

Оператор, следовавший за Лу Ияо, запечатлел все тонкие эмоциональные колебания своим объективом. Но он не мог проникнуть в сердце Лу Ияо, чтобы по-настоящему понять эти микровыражения.

Если бы в мире существовало устройство для чтения мыслей, оно наверняка услышало бы в этот момент ругающий голос в его на груди...

«Я говорил тебе держаться от него подальше, и все же ты оказался в его объятиях. Производственная группа съела твой мозг?»

Лу Ияо был человеком с строгими требованиями к себе.

В его сердце был маленький человечек, который всегда помогал ему размышлять.

В последующее время среди пяти звезд мужского пола не было особой искры.

Во-первых, пещера была извилистой, с тремя уровнями, так что встретиться удавалось не всегда; во-вторых, поскольку оставшихся значков становилось все меньше, на поиск одного уходило больше времени, и настроение у всех уже не было приподнятым.

В итоге количество значков составило: Ран Линь - 5, Чжан Бэйчэнь - 7, Ся Синьжань - 9, Лу Ияо - 13 и Гу Цзе - 16.

Золотой значок «+5» стал залогом победы.

Поэтому, когда были объявлены результаты, Ся Синьжань снова разрыдался.

Гу Цзе сначала проигнорировал это, но, поскольку Ся Синьжань не собирался останавливаться, он слегка нахмурился и мягко предупредил своего неустанного партнера.

— Я не знаю, для чего будет использована привилегия победы завтра. Как вы думаете, можно ли назначить наказание одному из остальных по своему желанию?

Ся Синьжань закрыл рот.

На самом деле так быстро, что он поперхнулся.

Ран Линь, который наблюдал за всем процессом боковым зрением и ловил каждое слово,

плотно сжал губы, чтобы не показывать свое веселье слишком явно. Ся Синьжань наивно думал, что Гу Цзе молчалив и имеет мягкий характер.

Он не мог быть более неправ.

Сдержанное молчание Гу Цзе было вызвано не хорошим характером, а просто тем, что он не утруждал себя спорами. Его характер вполне соответствовал его имиджу: прямолинейный парень, не суетливый, без особых хлопот.

Но если вы придираетесь к нему и раздражаете его, он уделает вас одной фразой, чтобы заткнуть вам рот и не дать вам снова дерзить.

Туристический лайнер все еще ждал у берега, но на этот раз персонал поднялся на борт лайнера, и пяти звездам пришлось пересесть на плоты.

На плоту находился только один лодочник и один член съемочной группы программы.

Перед посадкой на лайнер ведущая объявила о следующем сюрпризе: все должны были следовать инструкциям лодочника и плыть на бамбуковых плотях вниз по течению к пирсу Янди. Порядок прибытия на пирс будет определять порядок выбора номеров для ночлега.

Другими словами, от этих усилий зависело, насколько хорошо будет проведен сегодняшний вечер!

Так зачем ждать? Пришло время для небольшого рафтинга по реке.

Пять мужчин неуклюже поднялись на бамбуковые плоты, а операторы, уже разведавшие место вместе со съемочной группой, ловко следовали за своими звездами, даже с оборудованием в

руках.

Лодочник стал учить звезд грести. Чжан Бэйчэнь научился быстрее всех и первым покинул причал.

Ран Линь был третьим, следуя за Гу Цзе, плывущим впереди него.

После того, как три плота уплыли далеко, плот Лу Ияо и Ся Синьжэнь наконец с трудом отправились в путь.

Но у тех, кто уплыл, дела шли не очень хорошо.

Ран Линь не знал об остальных, но всего через пятнадцать минут гребли у него на лбу выступил пот, руки, сжимавшие бамбуковый шест, покалывало от боли, а руки, совершавшие резкие движения, болели и онемели.

Что было еще более неприятно, так это то, что плот, казалось, вращался больше, чем двигался вперед; возможно, на самом деле было бы лучше позволить ему дрейфовать самому по себе.

Это продолжалось в течение часа.

Как раз в тот момент, когда Ран Линь почувствовал, что он на пределе своих возможностей, сотрудник, тихо сидевший на лодке, внезапно ярко улыбнулся.

— На самом деле наш бамбуковый плот может приводиться в движение мотором.

Ран Линь знал это; мотор был установлен в задней части плота и хорошо виден. Однако он думал, что цель этого сегмента — грести вручную, без использования мотора.

Теперь сотрудник, который шестьдесят минут молчал, как талисман, загадочным образом сообщил ему, что мотор можно использовать. Любой, чей IQ выше двадцати, заподозрил бы подвох.

— Но сначала тебе нужно сыграть в небольшую игру. Только пройдя ее, ты сможешь воспользоваться мотором.

Ран Линь не удивился.

— Быстрые вопросы и ответы в течение шестидесяти секунд. Мы зададим пятнадцать вопросов, и если ты сможешь ответить на десять в течение шестидесяти секунд, ты прошел. У тебя есть только один шанс, так что удачи!

Возвращая бамбуковый шест, Ран Линь взял лист с вопросами, подготовленный персоналом, держа напечатанной стороной вниз, чтобы избежать мошенничества.

— Ты готов? — сотрудник загадочно улыбнулся.

Нервно сглотнув, Ран Линь ответил:

— Да.

— Начали!

Когда заработал секундомер, Ран Линь перевернул лист формата А4 и начал быстро читать, мчась наперегонки со временем...

— Твой любимый цвет... синий!

— Твоя любимая еда... булочки на пару!

— Мужчина, которым ты восхищаешься... Верный!

— Женщина, которой ты восхищаешься... Уверенная в себе!

— Мужчина-артист в индустрии развлечений материкового Китая, которым ты восхищаешься больше всего... О нет, это ловушка, пас!

— Женщина-артист в индустрии развлечений материкового Китая, которой ты восхищаешься больше всего... Еще одна ловушка, пас!

— Как бы ты хотел, чтобы твои фанаты называли тебя: Обжигающая Лапша или Бушующий Огонь ... Лучше Обжигающая Лапша, хаха*».

ПП: Обжигающая Лапша/Лицо [Ран Миан] () против Бушующего Огня [Линь Хо] (). Они используют омофоны его имени Ран () Линь () в качестве каламбуров для его фанатов.

— Что тебе больше всего нравится в Лу Ияо... Хм, его достижения.

— У тебя сейчас есть девушка... Нет!

— Когда была твоя первая любовь... В средней школе!

— Сколько у тебя было подружек... Ни одной!

— Твой любимый...

— Время вышло! — сотрудник, ухмыляясь, остановил секундомер. — Шестьдесят секунд, ответы на девять вопросов, не хватило только одного.

Ран Линь отложил лист формата А4, чувствуя себя истощенным как физически, так и эмоционально, и грустно спросил:

— Разве вы не можете сделать исключение для моих искренних ответов?

Сотрудник с сожалением покачал головой.

Ран Линю захотелось заплакать.

— Это не совсем невозможно... — добавил сотрудник, меняя тон. Ран Линь с нетерпением ждал.

— Можешь ли ты гарантировать, что все твои ответы были искренними?

— Конечно.

— Тогда я добавлю еще один вопрос. Если ты ответишь на него, ты пройдешь.

Ран Линь без колебаний протянул лист с вопросами.

— Спрашивай, о чем угодно.

Сотрудник не взял листок, но указал на него.

— Прежде чем я спрошу, можешь ли ты повторить ответы на десятый и одиннадцатый вопросы?

В замешательстве Ран Линь подчинился:

— Когда была твоя первая любовь? В средней школе. Сколько у тебя было подруг? Ни одной.

Повторив, Ран Линь понял.

Сотрудник усмехнулся.

— Мой вопрос: пожалуйста, объясни.

Ран Линь искренне ответил:

— Моя первая любовь случилась в старших классах. Она была безответной и неудачной.

Сотрудник сказал:

— ... Мастер, заводите мотор!

Когда мотор завелся и прохладный ветерок коснулся его лица, Ран Линь почувствовал долгожданный комфорт. Тот, кто задавал эти вопросы, действительно понял его. Любое незначительное изменение формулировки, и он мог попасть в ловушку.

В суете момента у него было мало времени, чтобы оценить, безопасно ли отвечать на вопрос. За исключением вопросов о любимых артистах мужского и женского пола, которые явно были ловушками, остальные были рискованными. Более того, его принципом было быть как можно более честным, избегая лжи без крайней необходимости.

Итак, если бы эти два вопроса были немного изменены...

«Где случилась ваша первая любовь?»

«Со сколькими людьми ты встречался?»

Его ответы могли бы быть совершенно другими.

Его первая любовь случилась в общежитии мальчиков средней школы. Это Она была

безответной и неудачной.

У него было два онлайн-отношения. Один закончился до встречи, потому что он не решился отправить фотографию, и его безжалостно заблокировали; другой был однокурсником по университету, который во время их первого свидания в кино тайком написал сообщение случайному партнеру. Он мог бы притвориться, что идет в ванную, чтобы написать сообщение, но в темном кинотеатре экран его телефона сиял, как прожектор, и не заметить это было невозможно.

Когда ветер стал холоднее, Ран Линь посмотрел на пейзаж реки Ли, вытирая холодный пот со лба.

«Это было близко».

<http://bllate.org/book/13930/1227448>